ПИСЬМО
ОБЪ
ОТКРЫТІИ
РИГСКОЙ ГУБЕРНІИ
ПО
ВСЕВЫСОЧАЙШИМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

Печатано въ Москвѣ въ вольной Типографіи И. Лопухина съ Указнаго дозволенія 1784 года.

Копія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Ригскому и Ревельскому Генерал-Губернатору, Графу Броуну.

По случаю предлежащаго устроенія Ригской и Ревельской Губерніи во образѣ управленія, Учрежденіями НАШИМИ предписанномъ, МЫ за нужное признали повелѣть вамъ: *Первое*: Всѣ положенныя въ помянутыхъ учрежденіяхъ мѣста и должности въ сихъ Губерніяхъ опредѣлены быть долженствуютъ, какъ то подробно можно видѣть будетъ въ штатахъ, для тѣхъ Намѣстничествъ издаваемыхъ. *Второе*: Установляемыя на основаніи Учрежденій НАШИХЪ мѣста и опредѣляемые къ разнымъ должностямъ люди обязаны наблюдать каждый по званію своему, дабы законы, симъ Гу-

берніямъ присвоенные, и жалованныя грамоты, отъ Предковъ НАШИХЪ и отъ НАСЪ данныя и утвержденныя Дворянству и городамъ сихъ Намѣстничествъ, въ самой точности безъ нарушенія изполняемы были. *Третіе*: Земскій штатъ Дворянству обѣихъ Губерній, Ландратская коллегія, или собраніе, и тому подобное, по жалованнымъ грамотамъ и по утвержденнымъ имъ устроеніямъ присвоенное, имѣетъ остаться въ своей силѣ; но что касается до выбора Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей, въ томъ поступать по Учрежденіямъ. *Четвертое*: Городовые Магистраты въ городахъ, гдѣ ихъ не было, устроить вновь на точномъ основаніи Учрежденій; но что касается до городовъ Риги и другихъ, кои таковые Магистраты въ пространнѣйшемъ штатѣ и раздѣленные на разные департаменты по ихъ грамотамъ и установленіямъ имѣютъ, оные оставить на прежнемъ основаніи. Учрежденіе же Губернскаго Магистрата въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ, и зависимость городовыхъ, не изключая Ригскихъ и Ревельскихъ, разпространяетъ еще вящше преимущества жителей тѣхъ городовъ, поколику на основаніи Учрежденій НАШИХЪ, статьи 73, выборомъ Засѣдателей изъ нихъ толь знатное мѣсто составлено будетъ. *Пятое*: Церковное учрежденіе въ обѣихъ Губерніяхъ да останется на прежнемъ основаніи безъ отмѣны. *Шестое*: Экономическіе разные чины и потребные для того люди имѣютъ оставлены быть по прежнему до будущаго генеральнаго по Государству о томъ разпоряженія.

нія. *Седмое*: Поелику нынѣ послѣдовало уже соизволеніе НАШЕ о бытіи Ревельскому Намѣстничеству, то и нѣтъ нужды въ соединеніи островов въ одну область; но должно оставить ихъ по прежнему, къ которой Губерніи какія изъ нихъ принадлежали, устроя островъ Эзель особымъ уѣздомъ, а прочія приписавъ по способности къ ближайшимъ уѣздамъ. *Осьмое*: Губернскому Правленію Ригскаго Намѣстничества, *состоя* изъ чиновъ Учрежденіями назначенныхъ, имѣть двѣ экспедиціи, одну Россійскую и другую Нѣмецкую, да и прочимъ Мѣстамъ Суднымъ дозволяется производить дѣла на Нѣмецкомъ языкѣ, изключая Казенныя Палаты, кои въ посылкѣ вѣдомостей къ Управляющему должностію Государственнаго Казначея и въ экспедиціи его вѣдомства и въ дачѣ отчета долженствуютъ поступать по изданнымъ о томъ вообще для всѣхъ Губерній Наставленіямъ и Указамъ, производя все то, что слѣдуетъ до отношенія къ Государственному Казначею, или экспедиціямъ его вѣдомства, на Россійскомъ языкѣ. *Девятое*: Назнача въ городѣ Ригѣ жалованье чинамъ, при разныхъ должностяхъ опредѣляемымъ, ефимками, въ избѣжаніе всякихъ разчетовъ, повелѣваемъ до будущаго НАШЕГО соизволенія производить за каждый ефимокъ по рублю по двадцати по пяти копѣекъ, пребываемъ впрочемъ Вамъ Императорскою НАШЕЮ милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, Іюля 3 дня, 1783 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Подъ Егидою предъидущаго Императорскаго милостиваго Манифеста къ Попечителю Губерніи, пишу я о учрежденіяхъ городовъ къ честному человѣку.

Къ другу моему Ц. —

Вчера получили Вы, купно съ прочими избранными мужами, изполненную чести должность отъ всѣхъ городскихъ чиновъ. Вы должны занять мѣсто засѣдающаго Высшаго Судьи въ новоучрежденномъ Губернскомъ Магистратѣ. Сія довѣренность къ Вамъ согражданъ Вашихъ, между которыми и я находился, тронула Васъ толь чувствительно, что Вы не могли сего дня паки прійти въ наше собраніе. Выборъ окончанъ съ такоюжъ важностію съ какою былъ начатъ. Градской Глава (*) открылъ сіе важное дѣло, разпространявшее внимательность и размышленіе на избирателей, торжественнымъ напоминовеніемъ о присягѣ, прежде того въ церквѣ ими данной; а предлагающій Бургермейстеръ (**) заключилъ то привѣтствіемъ, коего смыслъ, а не слова, я Вамъ сообщаю. Оно состояло въ поздравленіи, что выборъ палъ на та-

(*) Мелхіоръ Фон-Видау. (**) Іоганнъ Гейнрихъ Шакъ.

такихъ мужей, которые всегда будутъ имѣть въ виду вновь подтвержденное внутреннее учрежденіе города.

Я буду продолжать разсказывать то, къ чему я чувствую, что имѣю поводъ, такъ же просто какъ и началъ. Примѣчанія на приключеніе, опредѣляющее блаженство потомковъ нашихъ, должны безъ ораторскихъ украшеній возбуждать вниманіе пріемлющихъ въ ономъ участіе гражданъ.

Я означаю здѣсь имяна выбранныхъ:

Совѣтникъ Антонъ Булмеринкъ, Гражданскимъ Засѣдателемъ въ Совѣстномъ Судѣ.

Совѣтникъ Іоганнъ Фридрихъ Фон-Викенъ Гражданскимъ Засѣдателемъ въ Совѣстномъ Судѣ.

Въ первомъ департаментѣ.

Старшина Петръ Гейнрихъ Бланкенгагенъ, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Старшина Лудвигъ Граве, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Томасъ Цукербекеръ, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Во второмъ департаментѣ.

Старшина Іоганнъ Фридрихъ Шрэдеръ, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Старшина Ернстъ Вилгелмъ Алберсъ, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Старшина Абрагамъ Ролофъ, Засѣдателемъ въ Губернскомъ Магистратѣ.

Прежде, нежели присовокуплю я къ симъ имянамъ и чинамъ должности, о которыхъ позволено напоминать своимъ согражданамъ, предложу разсужденіе о новой Россійской системѣ свѣта НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ. Разсужденіе сіе, хотя оно еще и не предложено, всякому удобно представится въ своей связи. Не опасайся, другъ мой! пріиди со мною во святилище. И самое Божество размышленіемъ только почитаемо быть можетъ.

Созваніе народа въ Депутатахъ его произведетъ щастливую премѣну въ умахъ, откроетъ мысли и сердца, направитъ ихъ къ наслажденію устроенною гражданскою свободою. По приготовленіи матеріи послѣдовали учрежденія Намѣстничествъ. Милліоны, разлитые чрезъ сей каналъ за услуги и достоинства мудрою рукою, усиливаютъ Провинціи безконечнымъ умноженіемъ и распространеніемъ денежнаго обращенія. Сей великій

кій планЪ културы есть купно и самолучшее разположеніе государственныхЪ доходовЪ, какое когда либо предпріято бывало. Я думаю, что все сіе извѣщено вЪ свѣтѢ, и есть великая истина. Я читалЪ также сіи Учрежденія, при чемЪ удивленіе мое тѢмЪ болѣе умножалось, чѢмЪ болѣе размышлялЪ я и находилЪ ---- ---- меньшіе окружаемые отдѢлы пространнаго Государства, изЪ которыхЪ вЪ каждомЪ жители обрѢтаютЪ вЪ близи пропитаніе, попеченіе, взаимныя публичныя оказанія услугЪ, изполненіе правосудія и присутствующую защиту предЪ собою; находилЪ общества, управляющіяся вольными выборами, собственнымЪ просвѢщеніемЪ, собственными собратіями подЪ ВысочайшимЪ предводительствомЪ. ПоистинѢ сіе учрежденіе есть глубоко проницающій взорЪ вЪ пружины гражданскаго общества. Сіе составленіе и живое дыханіе вЪ ономЪ раждаетЪ привязанность и предпочтительную любовь кЪ пользѢ тоя земли, которая всякому жителю особенно назначена, и кЪ средоточію которой естественно онЪ влечется; оно раждаетЪ патріотизмЪ, направляющій всѢ пружины души кЪ публичному благу. Высокопарныя выраженія новѢйшихЪ мудрецовЪ ---- что цѢлый свѢтЪ есть ихЪ отечество, ---- что блаженство всего человѢческаго рода есть цѢль ихЪ умоначертаній — суть пустый только звукЪ, не значатЪ ничего, для того, что значатЪ слишкомЪ много; онѢ объемлютЪ все, но безсильны вЪ безконечномЪ протяженіи своемЪ; и какЪ самые крайніе противолежащіе

рубежи касаются единЪ другаго, такЪ и вЪ нихЪ неизмѣримое человѣколюбіе касается чудовища, Егоизмомъ имянуемаго. Ограниченный и ограничивающій Провинціяльный духЪ позналЪ я вЪ тѣхЪ великихЪ УчрежденіяхЪ, яко сосредоточеніе свѣта и дѣиственности. Всякій можетЪ любить отечественное и назначенное себѣ наслѣдіе даже до пристрастія; тѣмЪ лучше, что ГренландецЪ пищу свою, рыбій жирЪ, и одежду, рыбью кожу, предпочитаетЪ всему другому; иначежь страна сія была бы погибшею для свѣта. Гдѣ хорошо, тамЪ и отечество мое --- сіи суть блюдолизническія слова столовыхЪ друзей, достоинство коихЪ извѣстно. ВЪ отечествѣ долженЪ я находить все самымЪ лучшимЪ такЪ, какЪ оно есть. И такЪ добрый ЛифландецЪ вЪ основаніи не болѣе значитЪ добраго Гренландца; но оба они любятЪ свое отечество. Естьли вЪ ПровинціяхЪ владычествуетЪ ограниченный духЪ стремленія кЪ преимущественному споспѣшествованію особенному благу каждой Провинціи, то всеобщее процвѣтеніе Государства произрастетЪ изЪ того, якобы само собою. Коликая глубина, коликая высота вЪ семЪ ограниченіи! ТакЪ представлялЪ я себѣ изящно устроенную систему міра ЕКАТЕРИНЫ, вЪ которой всякая Провинція обращается около собственной своей оси, и вЪ которой всѣ Провинціи вкупѣ слѣдуютЪ единому управленію, всеобщему закону движенія.

Еще, любезный другЪ, не сказалЪ я ВамЪ, что подлинно нашелЪ я кЪ моей радости вЪ семЪ

раз-

разсужденiи Великiе духи не присвоятъ себѣ сего открытiя, ибо оно служитъ болѣе для сердца, нежели для разума; но для насъ простосердечныхъ людей есть оно прiобрѣтенiе.

Города были первое прибѣжище гражданской свободы, безъ которой они ни стоять, ни прирастать не могутъ. Они устроивали сами себя, дѣлали себѣ установленiя по своимъ потребностямъ, положенiямъ и приключенiямъ, выбирали себѣ изъ своея среды судей и начальниковъ по сердцамъ и знанiямъ ихъ. Гражданскiя должности пространный имѣли театръ; всякiй любилъ свои должности, для того, что всякiй любилъ собственное свое дѣло. Сiе политическое самолюбiе изполняетъ должности вѣрнѣе, нежели сколько могутъ обязывать и ободрять къ тому присяги и награжденiя. Думали, что пекутся и работаютъ для дѣтей своихъ и внуковъ; общество выпрядало изъ самого себя шелковыя сiи нити, и круги сiи тѣмъ лучшую имѣли связь, чѣмъ тѣснѣе они были. Не въ Ордахъ, не въ Рыцарскихъ походахъ, но въ городахъ и стѣнахъ ихъ со времяни созданiя Рима, произошла сперва человѣческая добродѣтель —— любовь къ отечеству. Таковые города, съ таковыми учрежденiями, подвергались Римскому верховному владычеству; а за то оставляемы имъ были ихъ внутренняя свобода, законы и судьи, и они назывались Муниципальными городами. Что намъ обоимъ нужды въ томъ, чтобъ знать, для чего они

такЪ назывались; довольно того, что теперь пріятно вамЪ будетЪ --- подобіе сихЪ Муниципальныхъ учрежденій изполненнымЪ мудрости учрежденіямЪ нашей ВЕЛИКОЙ МОНАРХИНИ. ВЪ сихЪ такія же щасливыя ограниченія, какЪ и вЪ оныхЪ; такія же раздѣленія свободы и собственности, которыя по данному зазвону содѣйствуютЪ для всеобщаго блага Государства. Тако ЕКАТЕРИНА великою мыслію сотворила заведенія, надЪ совершеніемЪ которыхЪ вЪ иныхЪ ГосударствахЪ трудились чрезЪ цѣлые вѣки. Сіе найденное мною подобіе, вЪ простотѣ сердца моего, назвалЪ я открытіемЪ. Естьлижь всякій другой, размышлявшій о семЪ, такоежь сдѣлалЪ примѣчаніе, то оно для меня тѣмЪ справедливѣе. Радуюсь, что теперь явно уже учинилось, что мы никогда не имѣли опасаться премѣны гражданскаго нашего установленія, ибо установленіе сіе благо; а благо по тому, что основано на новыхЪ мудрыхЪ УчрежденіяхЪ и благимЪ признано отЪ первыхЪ снизходящихЪ кЪ намЪ МинистровЪ Имперіи (*).

СЪ того времяни, какЪ Рига сЪ установленіями и правами своими подверглась чужему владычеству, называется она, по Римскому обычаю, МуниципальнымЪ городомЪ. Древніе города имѣли щастливое буйство облагороживать первыя свои учрежденія Римскими имянами. СЪ учи-

лищ-

(*) Князя Вяземскаго, Графа Воронцова.

лицныхЪ каѳедрЪ говорены были рѢчи кЪ предстоятелямЪ общества, кЪ судьямЪ и управителямЪ, КонсуламЪ и ТрибунамЪ; однако не отнимаемы они были отЪ плуга, Бургермейстеры ихЪ не предводительствовали войсками и не говорили рѢчей кЪ народу сЪ корабельныхЪ носовЪ. И такЪ естьли сіе есть буйство, то вредно ли оно? Пусть привоторный писарь вЪ сихЪ добрыхЪ городахЪ почитаетЪ себя важною особою и думаетЪ, будто онЪ также засѢдаетЪ при рулѢ правительства, естьли только онЪ тѢмЪ рачительнѢе должности свои изполняетЪ. Однако внутреннее достоинство вѢрности лучше занятаго убранства. Скромные титулы Старшины, Ратмана, Фогта (управителя) должны почтенны быть вЪ городахЪ. Гражданскіе вѢнцы, изЪ дубовыхЪ листовЪ дѢлаемые, не терпятЪ позолоты. Установленіе сего города столь же древне, какЪ и построеніе его; и такЪ оно есть по произхожденію своему древне и благородно, что и вЪ цѢлыхЪ обществахЪ почитаемо быть должно. Сія древность вЪ установленіяхЪ не должна ли имѢть выгодЪ и для личнаго благородства, сколь ни блистателенЪ сей титулЪ? Доброе свойство перваго безопаснѢе достанется вЪ наслѢдство потомкамЪ, нежели заслуги предковЪ внукамЪ, еще по праву и вЪ сихЪ послѢднихЪ почитаемыя. Единою древностію можно пріобрѢсти то, что можно бы назвать механизмомЪ вЪ учрежденіяхЪ, такЪ, чтобы все вЪ оныхЪ шло якобы само собою, чтобЪ ничто не терлось и не разрушалось, чтобЪ все порядочно одно за дру-

другое захватывало. И сей МеханизмЪ есть немалая выгода древнихЪ учрежденій. ЕКАТЕРИНИНЪ духЪ потребенЪ на то, чтобЪ такЪ начать, какЪ столѣтія совершаютЪ.

Не знаю, любезный другЪ, довольно ли вразумительно я изъяснился; но повѣрьте своему и моему чувствованію, что вЪ сей ясной тмѣ души моей находится истина. БезЪ сомнѣнія сего рода разсужденія для насЪ добрыхЪ гражданЪ, которые, вѣрны будучи своимЪ должностямЪ, ищемЪ чести только вЪ повиновеніи, суть свыше нашего зенита; но естьли ведутЪ онѣ кЪ охотнѣйшему повиновенію, то и мы можемЪ на нихЪ отваживаться. ВЪ ономЪ великомЪ планѣ культуры обрѣли мы основаніе городскаго нашего установленія, и такимЪ образомЪ предЪидущее размышленіе связывалось сЪ предметомЪ сего письма.

Теперь обращаюсь я кЪ ВамЪ, достойный мужЪ, и кЪ выбраннымЪ купно сЪ Вами. ВЕЛИКАЯ ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА наша, предЪ которою преклоняемЪ мы благодарныя сердца, даровала намЪ важныя преимущества для разпространенія добраго нашего установленія. Разпространены, а не премѣнены права городскія, какЪ говоритЪ сама Законодательная Власть. Свободному человѣку достойно мыслить и чувствовать при Высочайшихъ УчрежденіяхЪ, дабы познаніемЪ дѣла благодарить за благотворенія. Мудрость и могущество суть еще недостаточные для Государей спо-

способы къ произведенію всего того блага, котораго они желаютъ, естьли подданный не взпомоществуетъ имъ, имѣя въ виду сей предметъ. Вы избраны изъ среды Вашихъ сограждань, возросли въ оной, дабы тѣмъ тверже въ ней укорениться. Ни Вы, ни соизбранники Ваши, не мыслите нарушить порядокъ вещей. Между тѣмъ при первомъ образованіи, которое послужитъ образцомъ потомству, благо поступать по усмотреннымъ основательнымъ положеніямъ; поступая такъ можно дѣйствовать съ твердостію. И такъ удержите Вы свой голосъ и свои должности въ гражданскихъ собраніяхъ и связяхъ, и будете купно почитаемы согражданами своими, яко высшій судья на опредѣленномъ Вамъ мѣстѣ, гдѣ приговоры начальниковъ Вашихъ подвержены Вашему разсужденію: щастливая подчиненность! ибо коль часто неизпорченный человѣческій разумъ по безопасному шествуетъ пути, когда искусствомъ мучимая сила разсужденія колеблется! Градской Совѣтъ предшествовалъ своимъ примѣромъ, какъ того и ожидать надлежало. Онъ поручилъ довѣренности своихъ сограждань избирать изъ членовъ его въ Засѣдатели Совѣстнаго Суда --- (да погибнетъ шиканство); --- но сіи члены не хотѣли, или не могли отказаться отъ начальническихъ чиновъ. Въ небольшомъ послѣдствіи лѣтъ отнимать нѣкоторое число надежныхъ мужей совсѣмъ отъ обыкновенныхъ гражданскихъ должностей и выводить ихъ изъ ихъ отношеній, было бы то же, чтобъ въ немногіе годы разрушить гражданское уста-

установленіе и умертвишь добрый духЪ городскаго общества. БогЪ и ИМПЕРАТРИЦА наша не хотятЪ сего.

И такЪ устояло доброе наше установленіе; не только устояло, но и разпространилось. Я требовалЪ патріотизма для произведенія сего. Но не будемЪ украшаться знатными названіями; назовемЪ то просто добродѣтелію, сею честію городовЪ, и не постыдимся ея; ибо ты, добродѣтельный мужЪ, и не подозрѣваешЪ того, что вЪ большомЪ свѣтѣ, кЪ которому оба мы по щастію не принадлежимЪ, хвалятся и малыми пороками.

ВЪ семЪ сочиненіи не хотѣлЪ я льстить. Я писалЪ сЪ чистымЪ чувствованіемЪ, сЪ спокойнымЪ размышленіемЪ, яко подЪ тѣнію вЪ жаркій день; но и вЪ тѣни зрѣютЪ плоды, хотя и медлительно. Я работалЪ подЪ главою также слѣпаго Гомера, а сей добросердечный старикЪ не можетЪ производить злыхЪ вліяній.

Писателю сего недостаетЪ зрѣнія и здоровья на то, чтобЪ еще долго быть полезнымЪ вЪ публичныхЪ дѣлахЪ; но когда есть приватное богослуженіе, то есть и приватная служба государству, которой пребудетЪ онЪ вѣренЪ. Писано 7 Октября.